

Секція 5
ФІЛОСОФІЯ ДОБИ ГЛОБАЛІЗМУ ТА ПОСТМОДЕРНІЗМУ

Філософія: ИСТИНА БЫТИЯ И БЫТИЕ ИСТИНЫ

Лебедь А. Е. – к. филос. н., доцент СумГУ

История человеческой мысли знает бесчисленное множество попыток определить, что же представляет собой философия. Заметим, однако, что более-менее четкое понимание того, чем же все-таки является философия (не философия, и не философия, и даже не philosophy или der Philosophie) невозможно без учета того, что философия – продукт древнегреческого мышления, мыслить который должно по-древнегречески.

В этом контексте примечательна одна история, случившаяся во время одной из прогулок Л. Витгенштейна, Дж. М. Кейнса и его жены. Последняя, увлеченная красотами местности, где совершалась прогулка, эмоционально воскликнула: "Какое красивое дерево". На что ее визави, философ Л. Витгенштейн отреагировал, как ей показалось, не совсем адекватно. Встречным вопросом "Что Вы имеете в виду?" он просто довел до слез свою спутницу. Этот пример показателен в том случае, если следовать схеме самого Л. Витгенштейна, что "цель философии – логическое прояснение мыслей... Философская работа состоит по существу из разъяснений. Результат философии – не "философские" (курсив мой – А.Е.) предложения", но прояснение предложений" [4.112].

Именно такое высвечивание мыслью сути языковых выражений и выступает основополагающим элементом нашего исследования. Философия понимается нами как θεωρία Истины. Смысл древнегреческого θεωρία (наблюдение, созерцание, зрелище) не имеет ничего общего с более поздним, новоевропейским в своем основании пониманием теории как высшей формы научного знания или как концептуального класса элементарных высказываний. Θεωρία в Древней Греции – религиозное посольство полиса в другой полис для участия в празднованиях и играх. Существовало даже соответствующее должностное лицо, Теор (Θεωρος) – государственный представитель, совершавший поручения культового характера.

Философия как θεωρία выступает способностью, возможностью усмотреть, увидеть и увиденное концентрированно сфокусировать во взгляде. На что же философия направляет свой взор? Конечно же, на созерцание и схватывание сущего как истинно бытийствующего и бытийствующего в Истине. Однако, опыт созерцания сущего не подтверждает связь философия с эмпирией. Эти понятия в корне несовместимы. Наше представление об эмпирии не отражает и не содержит сущностных характеристик древнегреческого εμπειρία, что действительно переводится как опыт, опытность и в то же время как рутинна.

Εμπειρία резонировала с процессами (не со-бытиями) вещественного мира, текущего, неустойчивого, не-сущего, неистинного. Εμπειρία свидетельствует о рутинном, нетворческом труде в его повседневности и бессодержательности, когда Вещи не говорят, не вещают, а за-ставляют своей пред-метностью сущее. Если привилегия богов в том, чтобы быть свободными от εμπειρία, то человек обречен на постоянный переход от θεωρία к εμπειρία и наоборот. Греки не отдавали предпочтение θεωρία в сравнении с εμπειρία, для них θεωρία и была высшей εμπειρία. Последняя (наряду с θεωρία) мыслилась как одна из форм постижения бытия, Истины.

Аристотелю часто приписывают тезис, что Истина выражается посредством высказывания и есть согласованием мысли с сущим. Но как понять, что означает такое согласование? Сам Аристотель не Истину определяет через λόγος, а λόγος через Истину, точнее, через возможность быть Истиной. Речь как выявляющее высказывание определяется через возможность быть истиной или ложью. Любое высказывание, так или иначе, обязательно принадлежит дихотомии истины-лжи. Если высказывание истинно, оно таково потому, что могло быть и ложью. Истина и ложь появляются не с появлением высказывания, последнее возможно постольку, поскольку истина и ложь существуют уже прежде него. Что помещено в их альтернативу, то может стать высказыванием. Истина и ложь – свойство речи вообще, в рамках которой мы утверждаем бесконечность дескрипций посредством операций утверждения или отрицания.

Мы говорим о реальности так, как если бы у нас была возможность отличать ее от нашей речи. Но всё, что наша речь (мысль) не раскрыла, она же сама и закрывает. Представить что-то вне представимого, помыслить что-то вне мыслимого мы не можем. В этом ключе, вероятно, релевантным будет тезис [7] Л. Витгенштейна: "О чем невозможно говорить, о том следует молчать".

¹ Читай "бессмысленные".

И далее: "Есть, конечно, невыразимое. Оно показывает себя; это – мистическое" [6.522]. Таковым, которое нельзя выразить, но возможно показать, и является мистический опыт философствования, когда сущее высвобождается, становится явным, просвечивается в Гераклитовском акте молнии-мысли.

Литература

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. – М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2011. – 288 с.